Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2025), 258–270
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2025), 258–270
©Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-1-87-258–270

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ ГОРОДОВ АЗИАТСКОГО БОСПОРА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Н.А. Антонова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: nantonova496@yandex.ru

ORCID: 0000–0003–1730–2761

В статье рассматривается история изучения эллинистических некрополей Горгиппии, Гермонассы, Кеп, Фанагории и Танаиса с XIX в. по настоящее время. Погребальный обряд всесторонне анализировался разными исследователями, которые предпринимали попытки этнокультурной дифференциации погребенных на основе погребальных сооружений, инвентаря и антропологических характеристик. Открытые на протяжении всех периодов изучения погребальные комплексы введены в научный оборот не в полном объеме, что затрудняет дальнейший анализ комплексов. Материал, полученный за последние 20 лет, требует нового осмысления.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Азиатский Боспор некрополи, эллинизм

Некрополи являются основным источником определения этнокультурных особенностей, поскольку погребальный обряд – самая консервативная часть культуры. Азиатский Боспор являлся зоной контактов местного населения с греческими колонистами, и эти контакты особенно ярко отражают материалы городских некрополей эллинистического времени. В истории изучения некрополей полисов Азиатского Боспора можно выделить несколько хронологических периодов.

Первый этап (конец XVIII – начало XX вв.) характеризуется низким качеством методики раскопок и документации и изучением преимущественно курганов. На этом этапе началось накопление материала, который впоследствии анализировался и обобщался. Активное изучение некрополей началось в 1830-е гг. после открытия П. Дюбрюксом кургана Куль-Оба. С 1836 по 1846 гг. А.Б. Ашик руководил раскопками курганов на Таманском п-ове и некрополя Фанагории. В 1838 г. Д.В. Карейша начал исследование курганов у ст. Тамань, в 1840-х гг. он проводил раскопки курганов некрополя Фанагории, Кеп и Гермонассы.

Данные об авторе. Наталья Андреевна Антонова – аспирант кафедры археологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

В 1851–1855 гг. К.Р. Бегичев открыл погребения V–IV вв. до н.э. в курганах некрополя Фанагории[1], и К.К. Герц отметил, что конские захоронения в некоторых из них свидетельствуют о погребальных традициях местного населения[2]. М.И. Ростовцев, основываясь на наличии конского захоронения и типе оружия, определил одно из захоронений как скифское[3].

В 1859 г. К.К. Герц исследовал 34 кургана близ Фанагории, в 1865–1868 гг. изучение продолжил А.Е. Люценко. Было открыто одно погребение II в. до н.э.[4] В 1869 г. И.Е. Забелин исследовал 21 курган, где было обнаружено 14 кремационных захоронений, 7 каменных могил и 5 земляных, ограбленных в древности[5].

Исследование некрополей Азиатского Боспора второй половины XIX в. связано и с именем В.Г. Тизенгаузена. В 1869 г. в Фанагории он исследовал богатое женское подкурганное погребение IV в. до н.э. с коллекцией полихромных аттических сосудов[6]. В 1870-х гг. продолжил исследование курганов в некрополе Фанагории и начал раскопки некрополя Кеп[7]. В 1875 г. А.Е. Люценко раскопал 17 курганов на восточном некрополе Фанагории. Погребения совершены по греческому обряду (восточная ориентировка, монеты и палестрический инвентарь) и датируются IV–III вв. до н.э.[8]

В 1879 г. В.Г. Тизенгаузеном было начато изучение кургана Артюховский в некрополе Кеп[9]. В 1865–1872 гг. эпизодически изучались и грунтовые некрополи Фанагории, однако погребения IV–I вв. до н.э. редки.

Курганный некрополь Гермонассы представлял собой две цепи курганов. В 1817–1818 гг. в одном из них открыты 4 погребения IV–II вв. до н.э. Эти погребения рассматриваются исследователями как греческие[10]. Затем курганы некрополя исследовались В.Г. Тизенгаузеном в 1868 г. и П.И. Хицуновым в 1869 г. Описание раскопок Острого кургана позволило предположить, что он использовался для захоронений на протяжении IV–I вв. до н.э.[11] В 1885 г. Ф.И. Гроссом был раскопан курган «Чеботарева могила», где среди инвентаря найдены пантикапейские монеты и чернолаковое блюдо, что позволило датировать комплекс рубежом IV–III вв. до н.э. и выделить греческий обряд[12]. Некрополь Горгиппии начал исследоваться в 1852 г. А.А. Сибирским, открывшим курган с каменным склепом[13]. В 1881–1884 гг. раскопки грунтового и курганного некрополей Горгиппии осуществлял В.Г. Тизенгаузен, среди изученных им погребений в курганах были и IV–II вв. до н.э. В 1894–1895 гг., 1903 г. и 1908 г., исследованием некрополя Горгиппии занимался Н.И. Веселовский. Был открыт склеп III в. до н.э. с богатыми росписями[14].

[1] Застрожнова 2014, 469–481.
[2] Герц 1876, 61.
[3] Ростовцев 1925, 350.
[4] Герц 1870, 95.
[5] Мусин, Медведева 2019, 395.
[6] Тункина 2010, 119.
[7] Паромов 2003.
[8] Застрожнова 2015.
[9] Тункина 2010, 64.
[10] Паромов 2002б, 199–202.
[11] Паромов 2002б, 195.
[12] Паромов 2002б, 198.
[13] Ростовцев 1925, 296.
[14] Кругликова 1980, 6–8.

К этому периоду относятся исследования Танаиса с 1853 г. Раскопаны 24 кургана и 41 грунтовая могила, но только один из курганов может быть датирован эллинистическим временем на основании находки целой родосской амфоры[15]. Возобновились раскопки танаисского некрополя в 1908–1909 гг. Н.И. Веселовским. Было исследовано 87 погребений, открыты комплексы с трупосожжениями, самые ранние из которых – II в. до н.э.[16]

Второй этап исследований некрополей античных центров Азиатского Боспора – 1917–1950 гг. Перед исследователями стояла задача систематически фиксировать памятники и создавать источниковую базу.

В 1936–1940 гг. под руководством В.Д. Блаватского проводились раскопки грунтового некрополя Фанагории. Было открыто 6 погребений эллинистического времени[17]. С 1947 г. некрополь Фанагории исследовала М.М. Кобылина. В 1948 г. на восточном некрополе на холме «Е» обнаружено 16 погребений IV–II вв. до н.э. М.М. Кобылина отмечала такую особенность некрополя, как греческо-синдский обряд погребения, на основе находки антропоморфного надгробия и костей лошадей[18]. Восточный некрополь в 1950–1951 гг. изучала И.Д. Марченко, открыв 36 погребений рядового населения IV–I вв. до н.э. с греческим обрядом и особенностями, такими как глина на дне могилы и разнообразное положение рук и ног. Это вызвало новую дискуссию об этнокультурной принадлежности погребений[19].

В 1930–1931 гг. Таманской экспедицией А.А. Миллера было открыто 4 могильника некрополя Гермонассы. В 1936 г. некрополь исследовал Н.И. Репников, а в 1938 г. изучение продолжил В.Ф. Гайдукевич[20]. Из 23 открытых в 1931–1940 гг. античных могил лишь одна – IV в. до н.э.[21]

Третий этап изучения некрополей Азиатского Боспора охватывает 1950-е – 2000-е гг. Он характеризуется масштабными археологическими работами[22] и анализом материалов раскопок конца XIX – начала XX вв.

Итоги предыдущих исследований Фанагории были систематизированы М.М. Кобылиной в 1956 г.[23] Она привела классификацию погребальных сооружений, инвентаря, отметила отличия курганных и грунтовых погребений III в. до н.э. Ею же был рассмотрен некрополь IV–II вв. до н.э. на холмах Е и И. В погребениях холма И впервые обнаружены каменные надгробные изваяния и глиняные подсыпки на дно могил[24].

Первой обобщающей работой по материалам боспорских некрополей стала статья Е.Г. Кастанаян в 1959 г. Она проанализировала особенности грунтовых некрополей боспорских городов, сформулировав принципы дифференциации похорон по этнической принадлежности: греческими чертами считались погребения в каменных ящиках и обложенных черепицей ямах, детские захоронения в амфорах и обряд трупосожжения, варварскими – подбойные

[15] Шелов 1970, 147–148.
[16] Шелов 1970, 96.
[17] Блаватский 1940, 3–4; 287–300; 1941; 1951.
[18] Кобылина 1951, 1951а.
[19] Марченко 1956.
[20] Тункина 2010, 85.
[21] Гайдукевич 1959.
[22] Тункина 2010, 87.
[23] Кобылина 1956.
[24] Кобылина 1956, 44.

могилы и использование красной краски, пищи, оружия и растительных подстилок. Ориентация погребенных была названа локальной особенностью каждого некрополя[25].

В 1960 г. М.М. Кобылина исследовала курганный некрополь Фанагории, определив, что 15 изученных погребений относятся к IV–I вв. до н.э. и сочетают греческие и местные традиции[26]. В 1964–1965 гг. под руководством А.К. Коровиной проведены масштабные исследования юго-восточного некрополя[27,28]. В 1964 г. выявлены 32 погребения IV–I вв. до н.э.[29] и 36 в 1965 г.[30], с преобладанием восточной ориентировки и трупоположения на спине. Поджатые ноги были отнесены к синдскому обряду, южная ориентировка – к меотскому. Тем не менее, преобладал эллинский обряд[31]. В погребениях найдены монеты и флаконы, что А.К. Коровина связала с притоком колонистов из Малой Азии во II в. до н.э.[32]. В 1970-х и начале 1980-х гг. Т.Г. Шавыриной и О.Н. Усачевой исследовались эллинистические погребения, но результаты не опубликованы.

В 1978 г. Фанагорийской экспедицией под руководством А.А. Масленникова было выявлено 15 эллинистических погребений, сочетавших греческие и местные традиции[33]. В 1987–2000 гг. на некрополе исследовали 61 захоронение, из которых 11 – IV–I вв. до н.э.[34] Погребения II в. до н.э. с северной и западной ориентацией и положением руки на тазовых костях, что Т.М. Шавырина интерпретирует как принадлежность эллинизированному местному населению. В I в. до н.э. наблюдается разнообразие ориентировок и увеличение безынвентарных могил, в погребениях появляются раковины, морская трава, и увеличивается число захоронений знати в деревянных саркофагах[35].

Послевоенный период изучения грунтового некрополя Танаиса связан с Нижне-Донской археологической экспедицией под руководством Д.Б. Шелова. Открыто 127 погребений, из них 17 эллинистических, но лишь одно считалось совершенным по греческому обряду[36]. Исследования 1960-х – 1970-х гг. связаны с именем Т.М. Арсеньевой, руководившей раскопками некрополя Танаиса с 1973 г.[37] Из 133 открытых погребений 18 датируются эллинистическим периодом, в обряде некоторых из них Т.М. Арсеньева выявила сарматские черты, к которым отнесла подбои и заплечики, захоронения в деревянных колодах, положения костяков с руками на крыльях таза и сведенными вместе ногами, наличие реальгара, мела и кремневых отщепов. На основе этого автором был сделан вывод, что сарматское население присутствовало в Танаисе уже с III в. до н.э.[38] В 1981–1995 гг. некрополь

[25] Кастанаян 1959, 287.
[26] Кобылина 1963.
[27] Коровина 1967, 109; 130–135.
[28] Коровина 1987.
[29] Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. №2914, 3.
[30] Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. №3246, 1.
[31] Коровина 1987, 97.
[32] Коровина 1987, 97.
[33] Шавырина 1983, 69–73.
[34] Шавырина, Ворошилова 2013.
[35] Шавырина 2000.
[36] Шелов 1961, 47.
[37] Арсеньева 1977.
[38] Арсеньева 1977, 149.

изучался Т.М. Арсеньевой, С.И. Безугловым и И.В. Толочко[39], обнаружены 19 могил эллинистического времени. И.В. Толочко обобщила данные о некрополе в исследовании развития погребального обряда в Танаисе на протяжении истории города[40].

Масштабные исследования курганного и грунтового некрополей Кеп проводились экспедицией ГИМ в 1959–1968 гг. во главе с Н.П. Сорокиной и Н.И. Сокольским[41]. Были вскрыты погребения VI в. до н.э. – III в. н.э., большая часть из которых относится к эллинистическому времени. Н.П. Сорокина классифицировала погребения, выявив черты греческого обряда, такие как захоронения с черепичной обкладкой, и элементы, характерные для обряда племен Прикубанья[42]. Она описала ранние подбойные могилы и заупокойные тризны, отметив при этом преобладание греческого обряда[43]. Исследования выявили новые черты эллинистических погребений в склепах, включая захоронения жертвенных животных[44]. В 1976–1978 гг. некрополь исследовался В.С. Долгоруковым и Н.П. Сорокиной, но результаты были опубликованы только в 2000-х гг.[45,46,47]. Было изучено 17 курганов, один из которых содержал 8 погребений с редкими терракотами и детскими захоронениями в амфорах[48].

Накопленный материал позволил сделать выводы о разнообразных этнокультурных чертах в погребальных обрядах античных центров Азиатского Боспора и пересмотреть данные XIX в. Так, раскопки Артюховского кургана подтвердили наличие коллективного погребения синдской элиты, выполненного по местным традициям, с восприятием эллинских традиций с IV в. до н.э.[49] Я.М. Паромов отметил, что в погребальном обряде курганов Кеп сохраняются как местные, так и греческие традиции, с преобладанием последних с IV в. до н.э.[50]

В 1956–1957 гг. велись раскопки некрополя Гермонассы, где исследовали 17 могил эллинистического времени. Среди них были детские захоронения в амфорах, (греческий обряд)[51], и 5 погребений со скорченным трупоположением (варварский обряд).

Раскопки грунтового некрополя Горгиппии начались в 1954 г. отрядом Синдской экспедиции ИИМК АН СССР во главе с И.В. Поздеевой. С 1954 по 1956 гг. было открыто 130 погребений[52], но без должной фиксации. В 1963–1970 гг. Анапская экспедиция ИА АН СССР исследовала 70 могил в южной части некрополя[53], а в 1964 г. в северо-восточной части были обнаружены 11 погребений,

[39] Арсеньева и др. 2001.
[40] Толочко 2004.
[41] Тункина 2010, 90.
[42] Сорокина 1962.
[43] Сорокина 1963.
[44] Сорокина 1967.
[45] Паромов 2002а; 2003.
[46] Сорокина, Сударев 2002.
[47] Сорокина, Сударев 2004.
[48] Журавлев и др. 2005.
[49] Максимова 1979, 13–16.
[50] Паромов 2002а, 279.
[51] Сорокина 1961.
[52] Алексеева 2021, 26.
[53] Алексеева 2021, 32.

4 из которых эллинистического времени и совершены по греческому обряду[54]. Результаты исследований опубликованы в 1982 г., включая сравнение с другими некрополями Боспора[55,56]. Всего с 1973 по 1999 гг. открыто более 300 погребений, большинство из которых были ограблены в древности.

Четвертый этап исследования некрополей античных центров Азиатского Боспора начался в 2000 г. и продолжается в настоящее время. Он характеризуется ростом количества экспедиций после его снижения в конце предыдущего периода и большим количеством спасательных и новостроечных экспедиций[57].

В 2004 г. Я.М. Паромов опубликовал общую характеристику курганного некрополя Фанагории, изменения в погребальном обряде Фанагории, свидетельствующие о «сарматизации Боспора» с рубежа эр, включая уменьшение числа кремаций[58]. В 2005–2007 гг. на Восточном некрополе Фанагории было обнаружено 23 погребения III–I вв. до н.э., некоторые из них были с ориентировкой в южный сектор. Ко II в. до н. э. появляется обычай помещать в могилу обол Харона, а в II–I вв. до н.э. появляются погребения в каменных ящиках, могилы с закладом из черепиц и подбойные[59]. Эти материалы свидетельствуют о смешении черт погребальных обрядов – греческого и варварского. В 2015–2016 гг. на Восточном некрополе было открыто 45 погребений, меньшая часть из них относится к эллинистическому периоду[60]. Исследования в течение современного этапа позволили определить формирование некрополя Фанагории в IV–I вв. до н.э. В настоящее время исследования некрополя Фанагории продолжаются[61].

В 2003 г. Приазовской археологической экспедицией в Анапе было открыто 20 погребений, 4 из них – эллинистического периода Горгиппии[62]. В 2006 г. участок раннего некрополя Горгиппии исследован Восточно-Боспорской экспедицией ИА РАН под руководством Н.И. Сударева, в 2022–2023 гг. охранно-спасательные исследования осуществлялись Анапской экспедицией ИА РАН, возглавляемой С.М. Ильяшенко.

В 2008–2009 гг. проводились исследования западного некрополя Гермонассы[63], где была обнаружена редкая гробница середины IV в. до н.э. с черепичным перекрытием и тризной[64].

В 2015 г. в Кепах был изучен курган № 44/45 эпохи бронзы с 7 более поздними погребениями[65]. Для курганного некрополя Кеп характерны гробницы из сырца. Происхождение сырцовых гробниц на территории Азиатского Боспора является предметом дискуссий и разными авторами относится как к греческим чертам погребального обряда (Н.И. Сударев[66]), так и варварским (Я.М. Паромов[67]).

[54] Цветаева 1967.
[55] Кругликова 1982.
[56] Алексеева 1982.
[57] Паромов 2023, 299–301.
[58] Паромов 2004, 292.
[59] Медведев 2013.
[60] Ворошилов, Ворошилова 2017.
[61] Ворошилов, Ворошилова 2019.
[62] Шевченко 2004.
[63] Сударев, Чевелев 2010, 221.
[64] Ковальчук идр. 2010.
[65] Иванов, Сударев 2017, 161.
[66] Иванов, Сударев 2017, 182.
[67] Иванов, Сударев 2017, 179.

В 2008–2012 гг. проводились раскопки некрополя Танаиса Г.Е. Беспалым и С.М. Ильяшенко, но материалы еще не полностью введены в научный оборот.

Некрополи античных центров Азиатского Боспора IV–I вв. до н.э. исследованы неравномерно. Некрополь Фанагории изучен лучше других, и его результаты регулярно публикуются. Данные по некрополям Танаиса, Гермонассы и Горгиппии представлены в научном обороте не полностью, а обобщающих работ немного. Одна из них – работа А.А. Масленникова 1981 г., в которой он отмечает сочетание греческих и сарматских элементов в могилах и увеличение погребений с невосточной ориентацией в III–II вв. до н.э. Он также указывает, что погребения с напутственной пищей характерны для меотов, скифов и савроматов, и это позволило ему заключить, что такие обычаи на Таманском полуострове принадлежат местному населению[68]. Также А.А. Масленников упоминает находки заупокойной пищи в меото-сарматских могильниках III–I веков до н.э.[69]

Наиболее полное исследование погребальных обрядов Азиатского Боспора представлено в классификации Н.И. Сударева, который обобщил работы других авторов и предложил типологию погребальных сооружений, придя к выводу, что каждый некрополь имеет свои особенности, являющиеся скорее вариантом греческих традиций, чем результатом варварского влияния[70]. Исследование, опубликованное в 2005 г., нуждается в обновлении с учетом новых данных.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева, Е.М. 2021: *Некрополь античного города Горгиппии: комплекс гробниц рубежа II–III вв. н.э.* М.

Алексеева, Е.М. 1982: Юго-восточная часть некрополя Горгиппии. В сб.: И.Т. Кругликова (ред.), *Горгиппия: Материалы Анапской археологической экспедиции.* 2. Краснодар, 5–116.

Арсеньева, Т.М. 1977: *Некрополь Танаиса*. М.

Арсеньева, Т.М., Безуглов, С.И., Толочко, И.В. 2001: *Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995.* М.

Блаватский, В.Д. 1940: Раскопки Фанагории в 1937–1938 гг. *ВДИ* 3, 287–300.

Блаватский, В.Д. 1941: *Отчет о раскопках в Фанагории в 1936–1937 гг.* (Тр. ГИМ 26). М.

Блаватский, В.Д. 1951: Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. В сб.: В.Д. Блаватский, Б.Н. Граков (ред.), *Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху* (МИА 19), 189–249.

Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2017: Новейшие исследования некрополя Фанагории. *Таврические студии* 12, 69–72.

Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2019: Особенности формирования некрополя Фанагории в свете открытий последних лет. *ПИФК* 1, 101–105.

Гайдукевич, В.Ф. 1959: Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930–х годов). В сб.: В.Ф. Гайдукевич (ред.), *Некрополи боспорских городов* (МИА 69), 154–238.

Герц, К.К. 1870: *Археологическая топография Таманского полуострова*. М.

Герц, К.К. 1876: *Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове (с конца XVIII столетия до 1859 года)*. М.

[68] Масленников 1978.

[69] Масленников 1981, 76.

[70] Сударев 2005, 116.

Журавлев, Д.В., Ильина, Т.А., Ломтадзе, Г.А., Сударев, Н.И. 2005: Материалы курганного некрополя Кеп: курган 17 (18). В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен*. СПб., 130–140.

Застрожнова, Е.Г. 2014: Археологические раскопки Фанагории в 1852–1855 гг. (по материалам полевого журнала К.Р. Бегичева). *БИ* XXX, 469–481.

Иванов, А.В., Сударев, Н.И. 2017: Курган No 44/45 некрополя Кеп и его место среди других погребальных памятников Азиатского Боспора. *ДБ* 21, 160–189.

Кастанаян, Е.Г. 1959: Грунтовые некрополи Боспорских городов VI–IV вв. до н.э. и местные их особенности. В сб.: В.Ф. Гайдукевич (ред.), *Некрополи боспорских городов* (МИА 69), 69, 257–295.

Кобылина, М.М. 1951: Раскопки «восточного» некрополя Фанагории в 1948 г. В сб.: В.Д. Блаватский, Б.Н. Граков (ред.), *Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху* (МИА 19), 241–249.

Кобылина, М.М. 1951а: Раскопки «южного» некрополя Фанагории в 1947 г. В сб.: В.Д. Блаватский, Б.Н. Граков (ред.), *Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху* (МИА 19), 236–240.

Кобылина, М.М. 1956: Фанагория. В сб.: А.П. Смирнов (ред.), *Фанагория* (МИА 57), 5–101.

Кобылина, М.М. 1963: Исследования Фанагории в 1959–1960 и 1962 гг. *СА* 4, 129–138.

Ковальчук, А.В., Крайнева, А.А., Сударев, Н.И., Чевелев, О.Д. 2010: Раскопки западного некрополя Гермонассы в 2008 г. В сб.: Р.М. Мунчаев и др. (ред.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*. М.–Киев, 97–100.

Коровина, А.К. 1967: Раскопки некрополя Фанагории в 1964 г. *КСИА* 109, 130–135.

Коровина, А.К. 1987: Некрополь Фанагории (раскопки 1964–1965 гг.). *СГМИИ* VIII, 71–109.

Кругликова, И.Т. 1980: История исследования Горгиппии и ее некрополя. В сб.: И.Т. Кругликова (ред.), *Горгиппия: Материалы Анапской археологической экспедиции.* 1. Краснодар, 5–17.

Кругликова, И.Т. 1982: Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954–1964 гг. В сб.: И.Т. Кругликова (ред.), *Горгиппия: Материалы Анапской археологической экспедиции.* 2. Краснодар, 117–149.

Максимова, М.И. 1979: *Артюховский курган*. Л.

Марченко, И.Д. 1956: Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950–1951 гг. В сб.: А.П. Смирнов (ред.), *Фанагория* (МИА 57), 102–127.

Масленников, А.А. 1978: Этнический состав населения боспорских городов в VI–V вв. до н.э. *СА* 1, 24–37.

Масленников, А.А. 1981: *Население Боспорского государства в VI–II вв. до н.э.* М.

Медведев, П.А. 2013: Эллинистический некрополь Фанагории: вопросы хронологии и периодизации (в свете раскопок 2005–2007 гг.). В сб.: М.Ю. Вахтина и др. (ред.), *Боспорский феномен*. СПб., 232–237.

Мусин, А.Е., Медведева, М.В. (ред.) 2019: *Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы*. СПб.

Паромов, Я.М. 2002а: Курганный некрополь Кеп. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен*. СПб., 274–279.

Паромов, Я.М. 2002б: Курганный некрополь Гермонассы. *ДБ* 5, 192–206.

Паромов, Я.М. 2003: Курганный некрополь Кеп. *ДБ* 6, 239–249.

Паромов, Я.М. 2004: Курганный некрополь Фанагории (общая характеристика). В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен*. СПб., 287–292.

Паромов, Я.М. 2023: *История археологических исследований на Таманском полуострове (1792–2016 гг.)*. М.

Ростовцев, М.И. 1925: *Скифия и Боспор*. М.

Сорокина, Н.П. 1961: Раскопки некрополя Гермонассы в 1956–1957 гг. *КСИА* 83, 46–58.

Сорокина, Н.П. 1962: Раскопки некрополя в Кепах в 1959–1960 гг. *КСИА* 91, 98–106.
Сорокина, Н. П. 1963: Раскопки некрополя Кеп в 1961 г. *КСИА* 95, 60–65.
Сорокина, Н.П. 1967: Раскопки некрополя Кеп в 1962–1964 гг. *КСИА* 109, 101–107.
Сорокина, Н.П., Сударев, Н.И. 2002: Способы обращения с телами погребаемых в некрополе Кеп. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен*. СПб., 279–284.
Сорокина, Н.П., Сударев, Н.И. 2004: Погребальные сооружения некрополя Кеп VI–II вв. до н.э. В сб.: *V Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в эпоху античности и средневековья. Этнические процессы.* Керчь, 15–18.
Сударев, Н.И. 2005: *Грунтовые некрополи боспорских городов VI–II вв. до н.э. как исторический источник*: дисс. канд. ист. наук. М.
Сударев, Н.И., Чевелев, О.Д. 2010: Охранные исследования Западного некрополя Гермонассы в 2009 г. В сб.: Р.М. Мунчаев и др. (ред.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*. М.–Киев, 220–223.
Толочко, И.В. 2004: *Некрополь Танаиса (начало III в. до н.э. – V в. н.э.): опыт сравнительного изучения*: дисс. канд. ист. наук. М.
Тункина, И.В. 2010: История изучения. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани* 1. М., 20–129.
Цветаева, Г.А. 1967: Раскопки некрополя Горгиппии в 1964 г. *КСИА* 109, 136–139.
Шавырина, Т.Г. 1983: Раскопки Фанагории в 1978 г. *КСИА* 174, 69–73.
Шавырина, Т.Г. 2000: Западный некрополь Фанагории (Раскопки 1991–1999 гг. Общий обзор). *ДБ* 3, 355–366.
Шавырина, Т.Г., Ворошилова, О.М. 2013: Исследования Западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987–2000 гг.). В сб.: В.Д. Кузнецов (ред.), *Фанагория. Результаты археологических исследований* (Фанагория 1). М., 415–481.
Шевченко, Н.Ф. 2004: Материалы исследований некрополя Горгиппии в 2003 г. *МИАК* 4, 186–211.
Шелов, Д.Б. 1961: *Некрополь Танаиса* (МИА 98). М.
Шелов, Д.Б. 1970: *Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э.* М.

REFERENCES

Alekseeva, E.M. 2021: *Nekropol' antichnogo goroda Gorgippii: kompleks grobnits rubezha II–III vv. n.e.* [*Necropolis of Gorgippia: Burial Complexes of the turn of the 2nd and 3rd cc. AD*]. Moscow.
Alekseeva, E.M. 1982: Yugo-vostochnaya chast' nekropolya Gorgippii [Southeastern Area of the Gorgippia Necropolis]. In: I.T. Kruglikova (ed.), *Gorgippiya: Materialy Anapskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [*Gorgippia: Materials of the Anapa Archaeological Expedition*]. 2. Krasnodar, 5–116.
Arsenyeva, T.M. 1977: *Nekropol' Tanaisa* [*The Necropolis of Tanais*]. Moscow.
Arsenyeva, T.M., Bezuglov, S.I., Tolochko, I.V. 2001: *Nekropol' Tanaisa. Raskopki 1981–1995 gg.* [*The Necropolis of Tanais. Excavations 1981–1995*]. Moscow.
Blavatskiy, V.D. 1940: Raskopki Fanagorii v 1937–1938 gg [Excavations at Phanagoria in 1937–1938]. *Vestnik drevnej istorii* [*Journal of Ancient History*] 3, 287–300.
Blavatskiy, V.D. 1941: *Otchet o raskopkax v Fanagorii v 1936–1937 gg*. [*Report on Excavations at Phanagoria in 1936–1937*] (Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya [Transactions of the State Historical Museum] 26). Moscow.
Blavatskiy, V.D. 1951: Raskopki nekropolya Fanagorii v 1938, 1939 i 1940 gg. [Excavations at the Phanagoria Necropolis in 1938, 1939 and 1940]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [*Materials and Research on the Archaeology of the USSR*] 19. Moscow, 189–249.
Gaydukevich, V.F. 1959: Nekropoli nekotorykh bosporskikh gorodov (po materialam raskopok 1930-x godov) [Necropoleis of Some Bosporan Cities (Based on Materials of Excavations

in the 1930s)]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [*Materials and Research on the Archaeology of the USSR*] 69. Moscow, 154–238.

Gerts, K.K. 1870*: Arkheologicheskaya topografiya Tamanskogo poluostrova* [*Archaeological Topography of the Taman Peninsula*]. Moscow.

Gerts, K.K. 1876: *Istoricheskiy obzor arkheologicheskikh issledovaniy i otkrytiy na Tamanskom poluostrove (s kontsa XVIII stoletiya do 1859 goda)* [*Historical Review of Archaeological Research and Discoveries on the Taman Peninsula (from the End of the 18th Century to 1859)*]. Moscow.

Ivanov, A.V., Sudarev, N.I. 2017: Kurgan No 44/45 nekropolya Kep i ego mesto sredi drugikh pogrebal'nykh pamyatnikov Aziatskogo Bospora [Burial Mound No. 44/45 of the Kepoi Necropolis and Its Place among Other Funerary Sites of Asiatic Bosporus]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 21, 160–189.

Kastanayan, E.G. 1959: Gruntovye nekropoli Bosporskikh gorodov VI–IV vv. do n.e. i mestnye ikh osobennosti [Underground Necropoleis of Bosporan Cities of the 6th–4th cc. BC and Their Local Features.]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [*Materials and Research on the Archaeology of the USSR*] 69). Moscow, 257–295.

Kobylina, M.M. 1951: Raskopki «vostochnogo» nekropolya Fanagorii v 1948 g [Excavations of the "Eastern" Necropolis of Phanagoria in 1948]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [*Materials and Research on the Archaeology of the USSR*] 19). Moscow, 241–249.

Kobylina, M.M. 1951a: Raskopki «Yuzhnogo» nekropolya Fanagorii v 1947 g. [Excavations in the Southern Necropolis of Phanagoria in 1947]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [*Materials and Research on the Archaeology of the USSR*] 19. Moscow, 236–240.

Kobylina, M.M. 1956: Fanagoriya [Phanagoria]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [*Materials and Research on the Archaeology of the USSR*] 57. Moscow, 5–101.

Kobylina, M.M. 1963: Issledovaniya Fanagorii v 1959–1960 i 1962 gg [Studies of Phanagoria in 1959–1960 and 1962]. S*ovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archaeology*] 4, 129–138.

Korovina, A.K. 1967: Raskopki nekropolya Fanagorii v 1964 g [Excavations of the Phanagoria necropolis in 1964]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 109, 130–135.

Korovina, A.K. 1987: Nekropol' Fanagorii (raskopki 1964–1965 gg.) [The necropolis of Phanagoria (excavations 1964–1965)]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina.* [*Transactions of the Pushkin State Museum of Fine Arts*] VIII. Moscow, 71–109.

Kovalchuk, A.V., Krayneva, A.A., Sudarev, N.I., Chevelev, O.D. 2010: Raskopki zapadnogo nekropolya Germonassy v 2008 g [Excavations at the Western Necropolis of Hermonassa in 2008]. In: R.M. Munchaev et al. (eds.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshie nakhodki i otkrytiya* [*ΣΥΜΒΟΛΑ. Ancient World of the Northern Black Sea Region. Recent Finds and Discoveries*]. Moscow–Kiev, 97–100.

Kruglikova, I.T. 1980: Istoriya issledovaniya Gorgippii i ee nekropolya [History of the Study of Gorgippia and Its Necropolis]. In: I.T. Kruglikova (ed.), *Gorgippiya: Materialy Anapskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [*Gorgippia: Materials of the Anapa Archaeological Expedition*]. 1. Krasnodar, 5–17.

Kruglikova, I.T. 1982: Raskopki nekropolya v rayone Astrakhanskoy ulitsy v 1954–1964 gg [Excavations at the Necropolis in the area of Astrakhan Street in 1954–1964]. In: I.T. Kruglikova (ed.), *Gorgippiya: Materialy Anapskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [*Gorgippia: Materials of the Anapa Archaeological Expedition*]. 2. Krasnodar, 117–149.

Maksimova, M.I. 1979: *Artyukhovskiy kurgan* [*Artyukhovsky Barrow*]. Leningrad.

Marchenko, I.D. 1956: Raskopki Vostochnogo nekropolya Fanagorii v 1950–1951 gg. [Excavations at the Eastern Necropolis of Phanagoria]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [*Materials and Research on the Archaeology of the USSR*] 57. Moscow, 102–127.

Maslennikov, A.A. 1978: Etnicheskiy sostav naseleniya bosporskikh gorodov v VI–V vv. do n.e. [Ethnic Composition of the Population of Bosporan Cities in the 6th–5th cc. BC] *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archaeology*] 1, 24–37.

Maslennikov, A.A. 1981: *Naselenie Bosporskogo gosudarstva v VI–II vv. do n.e.* [*Population of the Bosporan State in the 6th–2nd Centuries BC*]. Moscow.

Medvedev, P.A. 2013: Ellinnisticheskiy nekropol' Fanagorii: voprosy khronologii i periodizatsii (v svete raskopok 2005–2007 gg.) [The Hellenistic Necropolis of Phanagoria: issues of chronology and periodization (in the light of excavations 2005–2007)]. In: *Bosporskiy Fenomen* [*Bosporan Phenomenon*] Saint Petersburg, 232–237.

Musin, A.E., Medvedeva M.V. (eds.,) 2019: *Imperatorskaya arkheologicheskaya komissiya (1859–1917): istoriya pervogo gosudarstvennogo uchrezhdeniya rossiyskoy arkheologii ot osnovaniya do reformy* [*The Imperial Archaeological Commission (1859–1917): History of the First State Institution of Russian Archaeology from the Beginning until the Reform*]. Saint Petersburg.

Paromov, Ya.M. 2002: Kurgannyy nekropol' Germonassy [The Barrow Cemetery of Hermonassa]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 5, 192–206.

Paromov, Ya.M. 2002a: Kurgannyy nekropol' Kep [The Barrow Cemetery of Kepoi]. In: *Bosporskiy Fenomen* [*Bosporan Phenomenon*]. Saint Petersburg, 274–279.

Paromov, Ya.M. 2003: Kurgannyy nekropol' Kep [The Barrow Cemetery of Kepoi]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 6, 239–249.

Paromov, Ya.M. 2004: Kurgannyy nekropol' Fanagorii (obshchaya kharakteristika) [The Barrow Cemetery of of Phanagoria (General Characteristics)]. In: *Bosporskiy Fenomen* [*Bosporan Phenomenon*]. Saint Petersburg, 287–292.

Paromov, Ya.M. 2023: I*storiya arkheologicheskikh issledovaniy na Tamanskom poluostrove (1792–2016 gg.)* [*History of Archaeological Research in the Taman peninsula (1792–2016 gg.)*]. Moscow.

Rostovtsev, M.I. 1925: *Skifiya i Bospor* [*Scythia and Bosporus*]. Moscow.

Shavyrina, T. G. 1983: Raskopki Fanagorii v 1978 g [Excavations at Phanagoria in 1978]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 174, 69–73.

Shavyrina, T.G. 2000: Zapadnyy nekropol' Fanagorii (Raskopki 1991–1999 gg. Obshchiy obzor) [The Western necropolis of Phanagoria (Excavations 1991–1999. General overview)]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 3, 355–366.

Shavyrina, T.G., Voroshilova, O.M. 2013: Issledovaniya Zapadnogo nekropolya Fanagorii (po materialam raskopok 1987–2000 gg.) [Studies of the Western Necropolis of Phanagoria (Based on Materials of 1987–2000 excavations)]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Fanagoriya* [*Phanagoria*] 1, 415–481.

Shelov, D.B. 1961: Nekropol' Tanaisa [The Necropolis of Tanais]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [*Materials and Research on the Archaeology of the USSR*] 98. Moscow, 5–135.

Shelov, D.B. 1970: *Tanais i Nizhniy Don v pervye veka nashey ery* [*Tanais and the Lower Don in the First Centuries AD*]. Moscow.

Shevchenko, N.F. 2004: Materialy issledovaniy nekropolya Gorgippii v 2003 g [Research Materials of the Gorgippia Necropolis in 2003]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [*Materials and Research on the Archaeology of the Kuban*] 4, 186–211.

Sorokina, N.P. 1961: Raskopki nekropolya Germonassy v 1956–1957 gg. [Excavations at the Hermonassa Necropolis in 1956–1957]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 83, 46–58.

Sorokina, N.P. 1962: Raskopki nekropolya v Kepakh v 1959–1960 gg. [Excavations at the Kepoi Necropolis in 1959–1960]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 91, 98–106.

Sorokina, N. P. 1963: Raskopki nekropolya Kep v 1961 g. [Excavations at the Kepoi Necropolis in 1961]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 95, 60–65.

Sorokina, N.P. 1967: Raskopki nekropolya Kep v 1962–1964 gg [Excavations at the Kepoi Necropolis in 1962–1964]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 109, 101–107.

Sorokina, N.P., Sudarev, N.I. 2002: Sposoby obrashcheniya s telami pogrebaemykh v nekropole Kep [Methods of Treatment the Bodies of Those Buried in the Kepoi Necropolis]. In: *Bosporskiy Fenomen* [*Bosporan Phenomenon*]. Saint Petersburg, 279–284.

Sorokina, N.P., Sudarev, N.I. 2004: Pogrebal'nye sooruzheniya nekropolya Kep VI–II vv. do n.e [Burial Structures of the Kepoi Necropolis of the 6th–2nd cc. BC]. In: *V Bosporan Readings. Cimmerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages*]. Kerch*,* 15–18.

Sudarev, N.I. 2005: *Gruntovye nekropoli bosporskikh gorodov VI–II vv. do n.e. kak istoricheskiy istochnik* [*Underground Necropoleis of Bosporan Cities of the 6th–2nd cc. BC as a Historical Source*]. PhD. Moscow.

Sudarev, N.I., Chevelev, O.D. 2010: Okhrannye issledovaniya Zapadnogo nekropolya Germonassy v 2009 g [Protective Studies of the Western Necropolis of Hermonassa in 2009]. In: R.M. Munchaev et al. (eds.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshie nakhodki i otkrytiya* [*ΣΥΜΒΟΛΑ. Ancient World of the Northern Black Sea Region. Recent Finds and Discoveries*]. Moscow–Kiev, 220–223.

Tolochko, I.V. 2004: *Nekropol' Tanaisa (nachalo III v. do n.e. – V v. n.e.): opyt sravnitel'nogo izucheniya* [*The Necropolis of Tanais (Beginning of the 3rd c. BC – 5th c. AD): Experience of Comparative Study*]. PhD. Moscow.

Tsvetaeva, G.A. 1967: Raskopki nekropolya Gorgippii v 1964 g [Excavations at the Gorgippia Necropolis in 1964]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 109, 136–139.

Tunkina, I.V. 2010: Istoriya izucheniya. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (ed.), *Antichnoe nasledie Kubani* [*Ancient Heritage of Kuban*] 1. Moscow, 20–129.

Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2017: Noveyshie issledovaniya nekropolya Fanagorii [Recent Research of the Phanagoria Necropolis]. *Tavricheskye studii* [*Tauric Studies*] 12, 69–72.

Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2019: Osobennosti formirovaniya nekropolya Fanagorii v svete otkrytiy poslednikh let [Features of the Phanagorian Necropolis' Formation in the Light of Recent Discoveries]. *Problemy istorii, fililogii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 1, 101–105.

Zastrozhnova, E.G. 2014: Arkheologicheskie raskopki Fanagorii v 1852–1855 gg. (po materialam polevogo zhurnala K.R. Begicheva) [Archaeological Excavations at Phanagoria in 1852–1855 (Based on the Materials of K.R. Begichev's Field Journal)]. In: *Bosporskie issledovaniya* [*Bosporos Studies*] XXX. Simferopol–Kerch, 469–481.

Zhuravlev, D.V., Ilyina, T.A., Lomtadze, G.A., Sudarev, N.I. 2005: Materialy kurgannogo nekropolya Kep: kurgan 17 (18) [Materials of the Kepoi Barrow Necropolis: kurgan 17 (18)]. In: *Bosporskiy Fenomen* [*Bosporan Phenomenon*]. Saint Petersburg, 130–140.

HISTORY OF THE RESEARCH OF HELLENISTIC NECROPOLEIS OF THE CITIES OF THE ASIATIC BOSPORUS IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Natalya A. Antonova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: nantonova496@yandex.ru

The article examines the history of the study of the Hellenistic necropolises of Gorgippia, Hermonassa, Kepoi, Phanagoria and Tanais from the 19th century to the present. The funeral rite has been comprehensively analyzed by various researchers who have attempted ethnocultural differentiation of the buried based on burial structures, inventory and anthropological characteristics. The burial complexes discovered throughout all periods of study have not been fully introduced into scientific circulation, which complicates further analysis of the complexes. The material obtained over the past 20 years requires a new understanding.

Key words: Northern Black Sea region, Asiatic Bosporus necropolises, Hellenism